

Бобошко Андрей Александрович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

Харланов Алексей Сергеевич

д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПРИ АВТАРКИЙНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ И САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ

***Аннотация:** авторы анализируют сложившуюся модель российской экономики и оценивают вероятность успешного использования механизмов мобилизационного режима, определяющего эффективность качественного и долгосрочного развития различных национальных отраслей на основе промышленного целеполагания и гармонизации креативных индустрий в поведенческой парадигме мирового альтерглобалистского сценария постковидного восстановления акторов микро- и мезоуровней.*

***Ключевые слова:** автаркия Россия, США, Китай, СВО, дикаплинг, мобилизационная экономика, нанокластер, фрагментация, глокализация, альтерглобализация, БРИКС, ЕАЭ, ШОС.*

Продолжающаяся почти 3 года СВО России на Украине смогла доказать миру и всему недружественному «коллективному Западу» варианты диверсификации рисков различных отраслей России, выходы из санкционного ограничения некоторых экономических акторов, отвечающих за космос и ВПК, через создание сетевых решений отраслевой кооперации и путем развития схем параллельного дружественного импорта с «глобальным Югом» [1].

А это означает, что российские предприниматели и само государство настроились на долгую, затяжную санкционную историю противодействия бывшим партнерам, столетиями, игравшими на наших критических уязвимостях и продававших с нашего молчаливого согласия всё то, что мы могли бы продавать и сами, но без институтов посредничества, молчаливого согласия местных гильдий, удерживающих свои кадры в рамках городских стен и ремесленных производств, а также семейных династий, никто из русских купцов не мог быть успешен, да же имея в своем распоряжении царское благословение и наличие отечественной смекалки и «золотых рук» как у Левши, так и «уникальных мозгов» черепановых, зворыкиных, демидовых и морозовых... Последние хоть и пытались путем смешанных заходов меценатства, культурных экспансий (порождения культустрэгерства и эксцентричных салонов, лучшими из которых остались в памяти Европы от королевы Марго, Маргариты Наваррской или кружков графини Потоцкой, а в России, аналогичные салоны остались в наследство от З.А. Волконской (из знатного рода Белосельских-Белозерских) и А.П. Елагинной, что стало предтечей Дягилевских сезонов во Франции, как образца «мягкой силы» того времени) продавить и насытить «русским духом» мещанское западничество закрытых ко всему новому бюргеров, но так и не смогли получить ни монополии на свои продукты уникальных разработок (разве что ювелирные яйца самого Петера Карла Густавовича Фаберже и уникальный фарфор Императорского фарфорового завода барона Н.А. фон Корфа), ни уникальных технологий и оборудования, которые всегда обменивались только на золото или на пушной товар русских охотников. Глухота и неразвитость восприятия западных обывателей, которых мы научили и мыться в банях, и заниматься дезинфекцией от вшей и от захлестывающей антисанитарии холерных и чумных эпидемий, так и не дала нам в итоге, со времен королевы Анны Ярославны, никаких преференций и ожидаемых за это протекционистских решений русскому купечеству, при продвижении славянских диковинок и «варварских забавностей» [2].

При этом стоит помнить, что с этой «неудачей нашей невостребованности» так называемого «цивилизованного мира», мы боролись активно через

различные браки дворянских и боярских сословий, сватаниями царей и королей между Старым Светом и землей российской.

Особый ураган по привлечению мозгов в молодую Россию шел от голландских вояжей Петра Алексеевича Романова и его западническим вовлечением в науку и в строительство флота, перешедшей к его монархической преемнице, «внучатой наследнице», к Екатерине Второй, Великой, которая уже, как прирожденная немка и принцесса, урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, двоюродная племянница прусского короля Фридриха Великого создала максимальный комфорт по переезду иностранных «грамотеев да книгочтеев» в «невежественные просторы российских земель». Апофеозом её миграционной политики стал «Манифест о расселении иностранцев, въезжающих в Россию, с возможностью селиться в разных губерниях по их выбору, учитывающий их права и льготы» от 22 июля 1763 года, ставший примером о потенциальном взаимодействии «их мозгов» с нашими трудовыми ресурсами и с базой производства на местах в организации артельного и цехового взаимодействия.

Главным же пособником по торговле на экспорт российских товаров стал Иван 4-ый, «Грозный», предоставивший английской «Московской компании» с 1551 года и просуществовавшей единолично и уникально в таком качестве до 1698 года. Параллельно этому «заклеменный, большевиками, царизм» умудрился втихаря, где-то по-масонски, где-то от отсутствия идеологической осторожности, где-то от засилья и от лоббирования семейных монархических связей, но чаще из-за лени и из-за отсутствия необходимого количества требуемых финансов, в следствие ведения бесконечных войн за сохранение российской империи, главные свои активы, и в первую очередь, сами финансы, в руки Ротшильдов, которые и ввели «золотой царский рубль», для более успешного и удобного вывоза истинных ценностей из российских закромов [3].

При этом главные логистические и металлургические отрасли того времени четко делились между англичанами, французами и немцами, имели следы присутствия итальянцев и голландцев, восходили корнями и к скандинавским

династиям, активно и со всей силой черпавших русские червонцы, ресурсы и мозги в своих кузницах, казначействах и научных собраниях.

О таком «истинном варварстве» намекал и создатель Российской Академии наук, которой 8 февраля 2024 году исполнилось 300 лет, наш самый великий ученый и истинный патриот Михайло Васильевич Ломоносов. И вопросы взаимной подпитки мозгами русских кулибиных и встречного притока западных негоциантов с пакетами новшеств ограниченного действия, чаще всего без последующей кластеризации и торможения их развития в нашей индустрии, не далее «отверточной сборки» сегодня, в условиях СВО, и калькуляций параллельного импорта приобретает не только сакральное, но и жизненно важное значение.

Чтобы понять, как иностранцы, сменяющие друг друга в своем желании не допустить российских предпринимателей и торгующих людей вне границ территории, которая сакрально охраняется не как доминион или метрополия, а как «райский сад», согласно эмоционального определения бывшего европейского главного дипломата Джозепа Борреля, остающийся землей рождения и формирования неизменного «белого человека», несущего «свое бремя», согласно формулировок Редьярда Киплинга в туземных странах. Таковы правила мировых кланов и наднациональных элит, поделивших свои предпочтения для последующей родовой и страновой эксплуатации различных этносов, частично или полностью утративших свой экономический, а после этого уже и политический суверенитет [4].

Так, в частности, изначальном российском списке «Форбс» (впервые он начал публиковаться в начале Первой мировой войны, с 1914 года), можно увидеть славянские фамилии, отвечающие перед своими распорядителями за качество оказываемых услуг и поставляемых товаров внутри России, но что еще важнее, во вне, на экспорт.

И так, на 1-ом месте будет Николай Второв, чей внук сегодня является вице-президентом Российской гильдии предпринимателей в России, как последний наследник своей фамилии. На начало же своего положения в рейтинге именно он и его партнеры совместно с кланом Кнопов (12-ый номер в рейтинге)

олицетворял англо-ганноверский капитал, который в виде унии развивался под британским владычеством на основании совместного владения активов и осуществляемых взаимных инвестиций, пока не стал чисто английским, поле 1866 года, когда Пруссия в подготовке к Первому Германскому союзу 1871 года, не присоединила эту землю себе.

Бакинские успехи Нобелей были отмечены вторым местом в списке, как успешной шведской семьи, работавшей в нефтяной отрасли юга России и питавшей науку о «черном золоте» своими научными школами и технологиями добычи, извлечения и переработки.

На 3-ем месте были представители еврейской семьи Поляковых, Самуил Соломонович и Лазарь Соломонович, двух братьев, вовремя подсуетившихся на проектах железных дорог братьев Черепановых и английском железе для рельсов и паровозов, а с 1870 годов, ушедших в разработку сети отраслевых банков инфраструктурного развития. Самуил при этом так и остался непревзойденным королем железнодорожных перевозок, создав тысячи их километров, параллельно озолотив и своего партнера, Л.Н. Толстого, а Лазарь стал основателем первой в России банковской империи, куда вовлек и третьего брата, Якова, как банкира и тайного советника по вопросам инвестиций и трансферу технологий для российского престола в области финансовых инструментов. Особенно важно вспомнить, что благодаря им в России появились сотни общеобразовательных школ, куда охотно принимали всех, даже за чертой оседлости. При этом богатство их изначально появилось на основе партнерства и взаимовыгодного взаимодействия двух капиталов, – Франции и Германии, где они с Б.А. Каменкой (7 место в списке) сумели создать Санкт-Петербургский международный коммерческий банк (для германского крупного бизнеса, особенно Круппа и компании «Сименс»), а также Русско-Азиатский банк, оплачивающих счета Франции и её ведущих фирм у нас, и имеющего дело с поставкой различного оборудования и вооружений для Антанты [5].

Поэтому постреволюционные смена всех европейских банкирских домов в качестве торговых и финансовых посредников для России на внешних рынках на

американского «благодетеля» Арманда Хаммера, успевшего пообщаться и поработать и с В.И. Лениным, и с М.С. Горбачевым, стало ожидаемой историей так и не преодоленной автаркии Запада в отношении уже советской России, которая всю верхушку предполагаемых доходов оставляла у себя за оказываемое возмездное посредничество и не позволяло организовывать России никакой сетевой и межотраслевой кооперации.

Конечно же, были попытки через «мягкую силу» творить народные, учебные и научные обмены, формировать единый пул спортивных мероприятий, но, в основном, это всегда основывалось на доброй воле гильдий, торгово-промышленных палат и «комитетов дружбы» городов-побратимых, способствующих диверсификации проводимых обменов: в ресурсах, в технологиях, и в кадровом взаимодействии.

Сами же продукты и технологии, как ключевые знания модернизирующихся промышленно-производственных укладов индустриального, а позднее и индустриального мира, проходили через сито проверок специальных структур и через лаборатории и КБ научных экспертных групп, работающих параллельно с трендами НТР и формирующих площадки под научные заделы в области инновационного развития. Именно такое научное районирование позволяло геоэкономически соответствовать интересам стран социалистического лагеря, СЭВ, и держать в тонусе конкурентов-капиталистов, которые, согласно реализуемых на практике идей Йозефа Шумпетера, закладывали взаимовыгодную основу на платформе единства интересов и для удержания эволюционной новизны в контексте прорывных, поддерживающих и критических технологий в различных секторах рынков. Последние же, позволяли более точно прогнозировать в тактическом и в стратегическом аспектах скорости переформатирования национальных экономик, повышая их градус транснационализации, выставляя вперед задачу глобализации национальных индустрий, ищущих решения своего ускоренного роста в наращивании эффекта масштаба, и в тех мультипликативных эффектах, что и определяли, по факту, конкурентоспособность и рыночную живучесть для каждого актора [6].

Так, мировая экономика вела борьбу за зоны влияния, а догоняющая её политика пыталась отстаивать интересы бизнеса и государства там, где наличие ресурсов, особенно ключевых, таких как биологический белок, пресная вода, редкоземельные и цветные металлы, углеводороды и продовольствие определяли красоту демонстрируемой картинки, показывающей преимущества одного строя перед другим.

Поэтому применяемая линейка идеологий, у одних, и «фабрика грез» в Голливуде, у других, запускали проекта «дрим лэнда» и ждали своих героев для «дольче вита» и «мира равных возможностей», которые хорошо оплачивались с позиций национального предательства или в ракурсе имитируемой слепоты вождей, не желавших более бороться за свои народы и классы, мечтая о «рае для избранных», который и привел к трагедиям миллионов в национальных и к грабительскому обогащению у других, имевших отношение к плановой экономике и к государственной собственности, потерявшей сразу своих хозяев при выходе из тенет коммунистической утопии.

Именно тогда страны смогли разглядеть, что лозунги про «обогащайся» и про «грабь награбленное», не такие уж исторические, времен «военного коммунизма», но вполне подпадают в парадигму неоколониального передела мира, уставшего от ядерной угрозы и ждущей от разрядки более гармоничных отношений, а от бизнеса – роста качества уровня жизни победивших за счет проигравших. И эти выводы сразу же превратили счастливых и целеустремленных людей, уверенных в завтрашнем дне, в пугливое и дезориентированное стадо, которому никто больше ничего не обещал, но жаждал получить даром все ранее наработанные уникальные компетенции и знания пока ещё мощной и многопрофильной системы образования.

При этом капитализм, так активно и без сантиментов высосавший все ресурсы из стран СЭВ и Варшавского договора, показал свой истинный звериный оскал, бросивший народы из «тюрем красного террора», в либерализм и в объятия «демократических ценностей», ставших приговором для объединенных ранее единой идеологией, людей.

И этот вариант найти в социальном государстве, возникшем на месте СССР, своё эффективное и достойное место, дал вариант государственным монополиям и клановому перераспределению первоначального грабительского накопления ресурсов всех уровней и мастей, – от семибанкирщины до восстания национальных регионов, жаждавших не только республиканской, но и полной федеральной свободы и юридической независимости от российского государства, в целом.

Если же вернуться, как СССР в годы своего пика и рассвета после Второй мировой войны, в 1970-ых годах вернулся к удачной попытке экспорта ресурсов, чем стал газопровод «Дружба», убравшей американских Хаммера и ему подобных из посреднической прослойки торговли и бартерно-валютного взаимодействия, и вернув опять немцев и англичан к их вечным попыткам притянуть к России к себе, убрав окончательно идеологическое служение национальным интересам, и развернув бизнес советских министерств и уполномоченных комитетов и ведомств, включая и всю систему Госплана, в сторону бесконечного обогащения Запада, изображавшего из себя добродушного бюргера, верящего в «перестройку» и «гласность» биполярного мира [7].

Поэтому после распада Советского Союза, более 13 лет, до введения первых антироссийских санкций Запада за присоединение Крыма, российский бизнес, честно уверовавший и в силу зеленого доллара, и в предпринимательскую жилку, и в партнерские договоренности с их незыблемостью, и в оффшорную непроницаемость выводимых в чужие юрисдикции активов, и в бесконечную налоговую недоступность ранее спрятанных там финансовых средств, стал проводить операции по сетевому взаимодействию на местном западном и восточном полях с ведущими игроками, в ожидании честного дележа прибылей и в появившуюся возможность воспитания кланов преуспевающих олигархов, «новых русских», по типу современных магнатов и меценатов, таких как Морозов, Рябушинский и Елисеев...

Для создания соответствующей торгово-финансовой, а также производственно-логистической инфраструктуры от АТР до Северной Америки наши госкорпорации, такие как ПАО «Газпром» покупали газораспределительные сети в

Германии, ПАО «Сбербанк» включился в производство чипов в Турции и вел работу по аналогичному ИКТ-сопровождению в Иране, выстраивая целые кластеры банковского и лизингового сервиса в странах Восточной Европы, НК «Роснефть» и НК «Лукойл» покупали НПЗ и различные сети АЗС и логистических емкости в Польше и в Скандинавии, реконструировали и обновляли причальное хозяйство и бункеровочные элементы газо- и нефтеперекачки в Прибалтике, а ПАО «Сургутнефтегаз» стал миноритарным акционером венгерской MOL. Металлурги пытались купить «Арселлор» в 2006 году, а российские автопроизводители пытались выкупить «Мазду» и часть канадского алюминиевого гиганта «Алкана», делающего алюминиевые диски и части двигателей...

Однако, все эти потуги вылились к активам ПАО «Лукойл» на Сицилии, в Румынии и в Болгарии, часть из которых работает на ГСМ для ВСУ в СВО России на Украине. Формально топ-менеджмент крупнейшей частной нефтяной компании чист, а потери от ливийских, иракских, а теперь уже и от сирийских проектов по нефтедобыче и транспортировке необходимо компенсировать в местах наибольшего ажиотажного спроса, что, конечно же, не может совпасть с идеологией патриотизма и «деньги не пахнут», а значит должно и дальше работать на бывших партнеров, показавших всю безжалостность капиталистического бизнеса для бывших комсомольцев и спортсменов, завлабов и переводчиков, успевших найти выходы на своих глобальных клановых бенефициаров, выдавших им и ярлыки на княжение в своих сегментах глобального рынка, никак не пересекающего с интересами национальных отраслей и, по-прежнему, пытающихся в вопросах параллельного импорта решать сразу несколько задач: устойчивости и успешности собственного бизнеса при его страновой диверсификации, а также попытки воссоздания научных отраслевых школ, возрождающихся в условиях отсутствующих высококачественных уникальных зарубежных альтернатив.

И приводимые цифры успешности такого импортозаместительного круговорота вызывают массу вопросов, часть из которых отпадет сама собой после снятия секретности так необходимой для нашего вызывания в эпоху

автаркийного сжатия от более чем 21000 санкций и 16-ого пакета, который точно и постепенно вводит против нас и «коллективный Запад», и Международный уголовный суд, пытающийся лично свести счеты с нашим национальным лидером [8]

При этом и санкционные реторсии и репрессалии, уже не являются ключевыми неопределенностями по наращиванию мощностей ставшей де-факто мобилизационной российской экономики. При этом секторально и корпоративно, лично и опосредовано, ограничительный психоз нашего изъятия из глобальных процессов, может начать нарастать в среде менеджерских элит, которые ожидают «еще более беспокойные 20 лет», – о чем заявил Президент России.

Поэтому задача запуска социальных лифтов, имплементация героев СВО в структуры исполнительной и законодательной власти, сокращение бюрократических звеньев через диджитализацию процессов управления, производства и логистики сможет породить симбиоз человека-профессионала, который синергетически впитав ответственность за последствия олигархических игр последних 30 лет, сможет самостоятельно оказать требуемую помощь своей стране, стать частью профильного слоя управленцев, который сможет найти решения для гибридных вызовов во все более укрепляемом общенародном консенсусе и вытеснении клановых интересов из области государственных интересов и национальной безопасности, в первую же очередь, конечно, образовательной и технологической.

Только четкая мотивация по оставлению иллюзий формируемого общества новых НБИКС-компетенций в Индустрии 4.0 сможет найти тех людей, которые станут требовать решения сверхзадач для Отечества, при этом самостоятельно их формулируя, и решая на основе международного опыта.

К нему можно отнести, например, американский опыт «закрытых университетов», преодолевших прямые и косвенные ограничения по обучению граждан Нового Света реальным знаниям. Если брать «еврейский вопрос», то 0,4% американцев могли считать себя выходцами из Палестины и последователями царя Давида, что составляло всего лишь 250 000 человек в последней четверти 19-ого

века. И именно они бросили вызов элитным англо-саксонским университетам «Лиги плюща», где, в основном, учились белые джентльмены протестантского вероисповедания. Была предпринята попытка дискриминации еврейских студентов, чья доля в том же Колумбийском университет Нью-Йорка к 1920 году составляла 40% и «белая Америка» итальянцев, ирландцев, немцев и других боявшихся конкуренции граждан потребовали введения норм проживания всех обучающихся лиц на территории университетских кампусов, что большинство еврейских студентов, подрабатывающих для оплаты учебы, позволить себе не могло. Далее, были введены собеседования, носившие изначально предвзятый националистический характер, а вопросы на них исключали пересечения с предметами из школ иммигрантов, в которых с началом 20-ого века было очень много выходцев с земель обетованных...

И как всегда, вопрос решился через волевое решение преподавателя Принстонского университета в штате Нью-Джерси, Абрахама Флекснера, желавшего реального образования для истинной элиты Америки, а не для «элитных бездельников». Он привнес идею европейских кампусов и академических городков, где преподаватели могли не читать лекции и спокойно заниматься наукой. Именно эта практика, инициированная в кампусах американских вузов, взломала систему квот для специалистов без деления их на национальности и улучшив качество читаемых дисциплин реальными звездами из старейших институтов Старого Света [9].

В своем желании разнообразить жизнь студенческих городков и помогать истинно талантливым студентам Абрахам Флекснер обратился к Бамбергерам, развивших серию первых магазинов «шаговой доступности» и успешно продавших часть своего бизнеса сети респектабельных городских универмагов Macy's за 11 миллионов долларов США. Часть же такого феноменального дохода была пущена на реформу и позволило открыть новый, свободный от всяких квот и предубеждений институт – Институт перспективных исследований, как первый и образовательный, и научный центр, не подчиняющийся вузу. Семейство Бамбергеров вложили 5 миллионов долларов США в эндаумент фонд и это позволило

сразу же привлечь к образованию в 1931 году самого Альберта Эйнштейна. Последний же своим авторитетом⁶ после прихода Адольфа Гитлера к власти в 1933 году, стал спасателем «лучших еврейских ученых» на базе качественно нового вуза, что помогло не только с ядерным проектом, но и подтолкнуло Америку к вершинам современного «хай-тека» и финансовой защищенности от любых масштабных кризисов под крылом ФРС США.

Ведущими учеными при этом стали такие гении как Джон фон Нейман, разработавший теорию и описание ядерных и термоядерных взрывов, уточнил параметры теории игр, дал вид нынешнему интерфейсу компьютеров, собрав при этом в своей лаборатории первую ЭВМ.

Теперь таких вузов в Америке великое множество, а их главное кредо, «отбор ученых осуществляется на основе способностей, без учета расы, религии или пола». И даже ЛГБТ-шторма (*организация ЛГБТ признана экстремистской и запрещена на территории РФ*), спадающего с поражением Камалы Харрис и кланов Клинтона, при общем упадке Демократической партии, не меняет подхода, который сегодня был бы очень уместен и для российского образования, бизнеса и науки.

Авторы далеки от мысли критиковать в трудные времена свое Отечество, но осознание неминуемых перемен на основе исторических аналогий и применения необходимого контента мировых успехов в области рационального учета мозговой активности и возвращения бывшего понятия коллективной солидарности и межнационального взаимодействия не только как части основного закона России, Конституции РФ, а как катехизиса дальнейшей конвергенции поколений в вопросе их преемственности развития институтов наставничества, становятся витальными базовыми координантами, определяющих модель будущего мобилизационного роста и эволюционной трансформации российского социума по всей территории России.

Учитывая, что количество желающих из «глобального Юга» специалистов готова заново отстроить нам Газпром 2.0, или Роснефть 2.0 уже на плечах индийских и китайских химиков, физиков и технологов, готовых заменить англо-

саксонские методики и технологическую уязвимость, развивающуюся в условиях санкций. Более того, весь этот научный ИТР-овский кулак через научные и производственные институты БРИКС и ШОС, а также на территории евразийства готов выстроить сеть центров необходимых компетенций и ключевых навыков для удержания сети работающих нефте-газопроводов в состоянии дальнейшей качественной и безопасной эксплуатации, а умение и желание предоставить отечественной промышленности дешевые и долгие деньги от банковских систем наших новых коллег и партнеров на фоне низкой ключевой ставки готовы не только не разогнать инфляцию, но и усилить мощный инфраструктурный импульс, создав условия для грядущей реиндустриализации с позиций внедрения стандартов «зеленой экономики» и противодействию росту техногенных катастроф, связанных со старением глобальной инфраструктуры и таянием ледников и полюсов [10].

Эти бы задачи помогли нам найти взаимные решения в вопросах сетевого арктического сотрудничества, доказав несостоятельность притязаний Арктического совета на все богатства Северного полюса в интересах неоконов и повестки единого гегемона.

Создаваемый полицентричный и многополярный мир сможет сам себя и защитить, и прокормить, а кооперация по зональному, технологическому и валютному принципам даст возможность поделить планету на территории самодостаточного существования, не доведя мир до ядерной катастрофы или тотального голода, о чем изначально прописано в Декларации тысячелетия и в 17 ЦУР ООН.

История российской экономики в санкционном сжатии и в условиях мнимой автаркии действует, согласно ненависти наших бывших партнеров, которые после подрыва «Северных потоков» снова ищут путь в Россию для доступа к дешевому сырью, которое в ещё большем объеме уже начинает уходить в страны АТР в продолжающемся «развороте на Восток».

При этом Россия ждет по-прежнему опор для склеивания ненадежных опор альтерглобализационного уклада через рост фрагментационных цепочек и растущих вариантов глобальной локализации в регионах на территориях взаимных

интересов и путем масштабирования решений на базе концентрирующегося сетевого отраслевого и ТНК-развития [11].

Успеет ли новое поколение бизнеса найти наше новое место без неудачных до этого попыток чужого посредничества, покажет время и наше место в иерархии ценностей и имперского существования.

Список литературы

1. Глобальный инновационный индекс // ВОИС. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/publications/en/series/index.jsp?id=129> (дата обращения: 22.12.2024).

2. Котлер Ф. Маркетинг 6.0 / Филип Котлер, Айвен Сетиаван, Картаджайа Хермаван. – М.: Эксмо, 2024. – С. 117–122.

3. Голодные «тигры»: как Китай и США тащат на дно азиатские экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/demo/6399f0bc9a79477e22004e80> (дата обращения: 22.12.2024).

4. Гривен Марк. Новаторы Поднебесной, или Китайский бизнес покоряет мир / М. Гривен, Дж. Йип, В. Вэй. – М.: Ланит, 2022. – С. 104–108.

5. Кай-Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – Бостон; Нью-Йорк: Хаутон Миффлин Харкаут, 2018. – С. 92–96.

6. Sleepwalking Toward War. Will America and China Heed the Warnings of Twentieth – Century Catastrophe? Odd Arne Westad. Foreign Affairs. 2024. July/August. Vol. 103. No 4. Pp. 78–102.

7. Котлер Ф. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Филип Котлер, Сетиаван Айвен, Картаджайа Хермаван. – М.: Эксмо, 2023. – С. 244–246.

8. Тома Пакети. Краткая история равенства / П. Тома. – М.: АСТ., 2023. – С. 79–89.

9. Патрушев Н.П. Итоги Совбеза 02.04.2024 / Н.П. Патрушев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения: 22.12.2024).

10. Симон Г. Скрытые чемпионы / Г. Симон. – М.: Пабlishер, 2009. – С. 237–238.

11. Список Бамбергера: как миллионер привел в американскую науку Эйнштейна и фон Неймана // Forbes. – 2024. – №240. Декабрь. – С. 141–145.